

Бянь Лэи, устав стоять, подошел к самому высокому месту в главном зале и опустился на кушетку.

Материал, из которого она была сделана, оказался теплым нефритом. Стоило ему присесть, как холод, сковавший тело, быстро отступил, и приятное тепло разлилось от самой кожи до глубины души.

Честно говоря, Наньгун Чэнсюань был к нему на удивление добр.

— Конечно, он добр к тебе. Он жаждет заняться с тобой парным совершенствованием. Твое тело — лучший сосуд для того, кто идет по пути демонического культивирования.

— Пф-ф...

Бянь Лэи выплюнул чай, который только что глотнул. Его глаза расширились от изумления, а на белоснежном халате, который он только сегодня надел, расплылось пятно. Впрочем, сейчас его это волновало меньше всего.

— Парным совершенствованием?! Ты говоришь о том самом парном совершенствовании, о котором я думаю?!

Система Серых пальцев на мгновение замолчала. Когда она заговорила снова, Бянь Лэи показалось, что в ее голосе проскользнуло сочувствие.

— Если под этим ты понимаешь все эти охи и вздохи, то да, ты все понял верно.

Закончив, система добавила:

— Если носитель проявит инициативу и отправится с Наньгун Чэнсюанем вниз с горы, чтобы спасти главного героя, он получит очки симпатии. Когда наберется сто тысяч очков, носитель сможет вернуться в свой мир.

Бянь Лэи помнил слова системы о том, что он сможет вернуться, лишь когда главный герой станет богом. Значит ли это, что как только он наберет сто тысяч очков симпатии, герой достигнет божественности? К тому же, самое важное: он до сих пор не знал о главном герое ровным счетом ничего.

— Ты хотя бы назови мне имя героя! Как он выглядит? Сколько ему лет? Какой у него характер? Что он любит?

Система Серых пальцев лишь мысленно поморщилась от этого потока вопросов. Видимо, выбор Бянь Лэи в качестве носителя был не случаен. Он так быстро вжился в роль и с таким рвением

начал выведывать подробности о герое, что система решила: скрыть последствия прохождения сюжета будет вполне безопасно.

— Сяо Дайхуан. Его зовут Сяо Дайхуан. Что касается остального, я не могу тебе помочь. Чтобы способствовать развитию ваших отношений, тебе придется узнавать все самостоятельно.

Бянь Лэи закатил глаза. Он так и знал, что отделаются отпиской.

— А как же сюжетная броня? Герой только придет в секту Сяояо, а Сун Сю уже будет готов его убить! Если ты не дашь мне подготовиться и я погибну, тебе от этого будет какая-то польза?

Пользы не было. Совсем никакой. Система помолчала несколько секунд, после чего выдала крупницы информации:

— Ему семь лет. Обладает врожденным даром пяти стихий. Но поскольку эти стихии не были полностью запечатаны, они подавляют и сталкиваются друг с другом. Хрупкое тело смертного не выдерживает такого напора, из-за чего он не может себя контролировать, часто ранит окружающих, выглядит странно и уродливо, поэтому его считают монстром.

Бянь Лэи онемел. В духе подобных романов о совершенствовании, такое детство героя было вполне ожидаемым — путь к величию начинается с малых лет.

— А что такое духовные корни?

— Техники совершенствования выбираются в соответствии с духовными корнями: металл, дерево, вода, огонь и земля. У большинства практиков в этом мире их не более двух. Пять корней — редчайшее явление, которое не встретишь и за сотню лет.

— А какие корни у меня? — Бянь Лэи был заинтригован. Почти каждый парень в душе мечтал о боевых искусствах и бессмертии. Оказавшись в таком мире, было бы странно не надеяться на чудо. Пять корней героя ему, конечно, не светили, но может, хоть что-то приличное найдется? В конце концов, он должен стать частью боевого отряда главного героя. Да и на себя надеяться надежнее, чем на чью-то помощь. Даже сейчас, чтобы просто встретиться с героем, ему приходится ломать голову над тем, как спасти свою шкуру.

Система безжалостно разрушила его мечты:

— У тебя вообще нет духовных корней. Кроме тела, идеально подходящего для парного совершенствования, ты самый обычный человек.

Бянь Лэи был уверен, что убедить Наньгун Чэнсюаня взять его с собой в деревню Чжан, где по сюжету должны были развернуться события, будет легко. В конце концов, глава секты Сяояо ценил его больше всех. Стоило Наньгуну отдать приказ, никто бы не посмел возразить.

Однако, побродив у ворот дворца Сяояо, Бянь Лэи понял, что переоценил свои силы. Наньгун Чэнсюань хоть и был равнодушен к его телу и до некоторой степени опекал его, на самом деле не принимал его близко к сердцу. Иначе как объяснить мелкие пакости других учеников, о которых глава наверняка знал?

— Второй старший брат, прошу, возвращайтесь. Глава сейчас очень занят и не может вас принять.

Мысли Бянь Лэи прервались. Он посмотрел на стражников у врат дворца и подумал, что жизнь — штука сложная. Система предупредила: он обязан отправиться вниз с горы вместе с Наньгун Чэнсюанем, чтобы начать копить очки симпатии. Иначе, когда герой прибудет в секту и Сун Сю попытается его убить, сам Бянь Лэи погибнет раньше времени. У героя еще не было сил защитить его, но очки симпатии могли активировать функцию самоисцеления. Иными словами, поход с главой — единственный шанс на спасение.

— Учитель сейчас внутри? — от этих мыслей сердце Бянь Лэи бешено забилося, хотя внешне он сохранял ледяное спокойствие. Приходилось соответствовать образу, который задал оригинал. К счастью, сам Бянь Лэи по натуре был человеком сдержанным, так что подражать прежнему хозяину тела было не так уж сложно.

— У меня есть дело к учителю, — Бянь Лэи постарался смягчить выражение лица и выдавил искреннюю улыбку. — Умоляю, доложите обо мне. Даже если он не захочет меня видеть, я буду вам обязан.

Надо признать, лицо у него было невероятно красивое и утонченное. В спокойном состоянии оно казалось холодным, но стоило ему улыбнуться, как все вокруг словно озарялось светом — словно лепестки персикового цвета в марте упали на тающий снег, одновременно яркие и холодные, от которых невозможно было отвести взгляд.

Стражники на мгновение замерли, очарованные этой улыбкой, и невольно прониклись доверием.

— Второй старший брат... Учитель сейчас с принцессой Линлун. Лучше возвращайтесь, а когда она уйдет, мы обязательно доложим.

Принцесса Линлун? Бянь Лэи растерялся. Кто это? В голове тут же раздался голос системы:

— Принцесса Линлун — старшая дочь главы города Сяояо, Фэн Иньяна. У них с Наньгун Чэнсюанем связь через парное совершенствование.

Связь? Лицо Бянь Лэи вспыхнуло, он поспешно кивнул и уже собрался уйти, но остановился. Система с сочувствием добавила:

— Обычно Наньгун Чэнсюань зовет ее, когда ему нужно заняться совершенствованием. Это долгий процесс, ты не дожدهшься. Минимум десять-пятнадцать дней.

Десять дней он ждать не мог! Сегодня был уже второй день его попыток встретиться с главой. Если он не добьется того, чтобы Наньгун взял его с собой до рассвета, он упустит шанс встретить Сяо Дайхуана.

— Второй старший брат? — стражники были удивлены, увидев, что он вернулся и пытается прорваться внутрь. Они испуганно вытянули руки, пытаясь его остановить. Все в секте знали, что глава вспыльчив и жесток. Недавно один ученик, не зная правил, ворвался во дворец по срочному делу — через мгновение его уже бросили в яму к демоническим зверям. До сих пор в ушах стоял тот крик.

Бянь Лэй был фаворитом главы, это правда, но если он помешает их уединению с принцессой, конец его будет печален.

— Второй старший брат, вы...

— Это вас не касается. Я сам объяснюсь с главой.

Раз он так сказал, стражники не стали его задерживать. Ссориться с принцессой нельзя, но и ссориться со вторым братом, чьи отношения с главой были так туманны, — тоже риск. Если он хочет идти на смерть, пусть идет.

«Всего лишь обычный человек, с чего это он возомнил себя вторым братом?» — подумали они.

Будь он и правда обычным человеком, его бы ждала участь того бедняги в яме. Но у него была система. Он прекрасно понимал, зачем нужен Наньгун Чэнсюаню. Он — идеальный сосуд для накопления силы, гораздо более безопасный и быстрый, чем самостоятельное вознесение. Наньгун не убьет его, по крайней мере сейчас.

В любом случае, завтра он должен уехать с горы вместе с Наньгун Чэнсюанем. Иначе — какая разница, когда умирать?

Настроившись на худшее, Бянь Лэй вошел в спальню. Увидев на кровати две переплетенные фигуры и услышав двусмысленные стоны, он невольно вздрогнул.

— Лэй? — Наньгун Чэнсюань, находившийся сверху, сразу узнал вошедшего.

Из-за опущенных занавесей Бянь Лэй не мог разглядеть лица главы, лишь по голосу понял, что это мужчина средних лет. Он невнятно пробормотал что-то в ответ, опустился на колени, низко склонив голову, чтобы не видеть того, что происходит на ложе, и застыл в позе глубочайшего почтения.

<http://bllate.org/book/21547/2215933>